

(mephedrone) // Drug and alcohol dependence - 2013; 127: - P. 248– 253. [PubMed: 22832282].

12. Motbey C.P., Karanges E., Li K.M., Wilkinson S., Winstock A.R., Ramsay J., et al. Mephedrone in adolescent rats: residual memory impairment and acute but not lasting 5-HT depletion // PloS one. - 2012; 7: e. 45473. [PubMed: 23029034].

© Асадуллин А.Р., Анцыборов А.В., 2017.

УДК 613.83

АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОТРЕБИТЕЛЕЙ «ДИЗАЙНЕРСКИХ» НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

*Асадуллин А.Р.¹, Юлдашев В.Л.¹, Асадуллина Г.М.², Тимербулатова М.Ф.¹,
Ахметова Э.А.¹*

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье изложены результаты проведенного анализа суицидальной напряженности, на территории Российской Федерации, Приволжского Федерального округа и Республике Башкортостан. В данном исследовании была отмечена динамика роста несовершеннолетних суицидентов. Показано, что на фоне роста потребления и синтеза новых типов синтетических наркотических веществ, которые являются одной из угроз для современного общества, отмечается рост подростковых суицидов, на фоне стабилизации суицидов представителей взрослого населения.

Целью данной работы является выявление связи потребления «дизайнерских» наркотиков с суицидальным поведением на территории Республики Башкортостан. Статья может оказаться полезной для практикующих врачей, работающих в сфере наркологии, психиатрии, суицидологии, школьных психологов.

Ключевые слова: суицид, подростки, дизайнерские наркотики, спайс, синтетические наркотики, зависимость.

THE ANALYSIS OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG CONSUMERS OF "DESIGNER" DRUGS

*Asadullin A.R.¹, Yuldashev V.L.¹, Asadullina G.M.², Timerbulatova M.F.¹,
Achmetova E.A.¹*

¹Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: It was conducted frequency analysis of suicides in the territory of the Russian Federation, the Volga Federal District and the Bashkortostan Republic. The main consumers of this type of drugs are teenagers and young adults. One of the gravest consequences of the psychoactive substances abuse is suicide. Amid the growing variety of new synthetic drugs, youth-suicide rates have been increasing. The key objective of this article is to establish a direct link between designer drug use and the suicidal behaviour in the Bashkortostan Republic. This article might be of interest to professionals engaged in narcology, psychiatry and suicidology.

Key words: suicide, teens, designer drugs, spice, synthetic drugs, addiction.

Частота суицидов представляет собой один из наиболее объективных показателей психического здоровья общества [11]. Формирование суицидального поведения, по мнению профессора Б.С. Положия (2014) является сложным медико-социальным феноменом, в истоках которого лежат нарушения биологических, личностно-психологических, клинических, социальных и др. факторов. При исследовании, нами учитывались определенные ВОЗ уровни частоты суицидов: низкий – 0-10 случаев на 100000 населения, средний – 11-20 случаев, высокий или критический – более 20 случаев на 100000 населения. Согласно статистическим данным уровень самоубийств в Российской Федерации, в конце прошлого века значительно превышал критический уровень (41,5 случая в 1995 году, 48,9 летальных случаев в 2008 году) и имел тенденцию к сохранению высокого до конца первого десятилетия 21 века. Средний показатель самоубийств в мире, по данным ВОЗ 2015 года, составляет 15,1 на 100 тыс. человек [5].

Следует отметить, что в настоящее время, имеется тенденция к снижению общей летальности от суицидов. В 2010 году указанный показатель составлял 23,4 на 100 тыс. населения, 2011 году - 21,8 соответственно, в 2012 году - 22,4 на 100 тыс. населения, в 2015 году – 22,0 на 100 тыс. населения России. На данном фоне отмечается повышение уровня от смертности среди несовершеннолетнего населения РБ. Феноменология подросткового суицида, рассматривается с достаточно противоречивых точек зрения различных исследователей [3, 5]. Большинство суицидологов признаются следующие факторы: суицидальное поведение имеет мультифакториальную природу, в которой доминирующую роль имеют социально-демографические и клинико-психологические факторы [6, 8, 9, 10]. По мнению Е.Н. Кривулина (2014), существует связь между повышенной напряженностью защитных механизмов и выявляющейся пресуицидальной и суицидальной активностью [5].

Исследователями отмечено, что повышение уровня аутоагрессивных действий наблюдается при различных формах девиантного и аддиктивного поведения [7, 8]. Отмечается неоднозначность интерпретации предрасположционных факторов формирования аутодеструктивного поведения, выраженный интерес, при этом, уделяется исследованиям, анализирующих суицидогенез несовершеннолетних. В других вариациях само употребление психоактивных веществ, признается аутодеструктивным поведением.

Следует отметить, что по данным американских психологов, до 40% пациентов наркологических клиник, потребители синтетических наркотических средств, имеют в анамнезе попытки самоубийства [1].

Многие исследователи отмечают наркоманию, как вариант суицидального поведения [1, 3, 7]. По данным Е.М Крупицкого (2016) отмечается резкое повышение потребления синтетических наркотических веществ нового поколения, так называемых «дизайнерских» психоактивных веществ. Дизайнерские наркотики (ДН) - представляют собой либо отдельные, либо совокупность психоактивных соединений со специально смоделированной структурой и биологической активностью, воспроизводящие физиологические эффекты природных наркотических аналогов либо «классических» наркотических средств (далее - КН), уже внесенных в определенные антинаркотические законы и акты [2].

Ведущим патологическим проявлением зависимости от ДН следует признать серьезные нарушения мышления [7]. Потребители ДН, при клиническом интервьюировании отмечают ощущения необычайной силы и могущества [6]. Патогномичным для ДН (особенно для синтетических канабомиметиков и катинонов) является ощущение «возможности полета» – именно с этим феноменом профессор М.Г. Чухрова (2015) связывает случаи подростковых и молодежных «высотных» суицидов, совершенных в состоянии наркотического опьянения. По причине нарушении схемы тела [1, 7], субъективным изменением течения времени в период интоксикации ДН, могут быть связаны авто и железнодорожные транспортные происшествия. Таким образом, следует отметить, что нередко, состояние одурманивания вследствие употребления ДН, провоцирует поведение, опасное для самого наркотизирующегося и в ряде случаев, может рассматриваться как суицидальное [2, 9].

Целью нашей работы является оценка риска суицидального поведения у подростков Республики Башкортостан, потребляющих и не потребляющих наркотические вещества. В соответствии с приказами Министерства образования Республики Башкортостан от 07.09.2015 №1755 с 7 по 10 сентября 2015 года, в пилотном онлайн режиме было проведено социально-психологическое тестирование в общеобразовательных организациях 10 муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан. Перед исследованием у всех подростков, либо их законных представителей, было получено информированное добровольное согласие. Было обследовано 7987 человек, в возрасте от 13 до 18 лет. Средний возраст которых составил $15,3 \pm 0,1$ года. Критериями включения являлись соответствующий возраст, факт обучения в средних и средне-специальных образовательных учреждениях на территории Республики Башкортостан. Специальные критерии исключения респондентов не разрабатывались. Выборка формировалась простым случайным способом. Механически был отобран каждый второй класс соответствующего возраста учащихся образовательных учреждений, каждой второй школы исследуемого района. Объем выборки был рассчитан по формуле, предложенной экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для исследований по созданию программ развития здоровья (The STEPS Sample Size Calculator).

Статистические расчеты проводились в программе StatSoft, Inc. (2008). STATISTICA (dataanalysissoftware), version 8.0. Для оценки различий измеренных факторов (аналоговая шкала), в связи с дискретными переменными основных исследуемых критериев, использовался метод одномерного однофакторного дисперсионного анализа с оценкой различий по критерию F Фишера. С целью выяснения различия частот встречаемости тех или иных ответов, при анализе пар вопросов использовался критерий согласия Пирсона, или критерий согласия χ^2 (Хи-квадрат).

Краткий анализ исследуемой группы.

По возрастам основное количество тестируемых находилось в возрасте 15-ти лет – 3212 человек (40,15%). В возрасте 16-ти лет – 2074 человека (26,00%), 17-ти лет 1345 человек (16,85%), 14-ти лет – 937 человек (11,70%), 13-ти лет - 262 человека (3,30%). 134 человека (1,70%) отказались указывать возраст. Среди тестируемых превалировало число лиц женского пола – 4335 человек (54,2%), респонденты мужского пола – 3652 человека (45,8%).

Методология исследования. Для решения поставленных задач исследования общая группа обследованных, в зависимости от опыта пробы ингаляционных наркотических веществ, была разделена на 3 группы. 1 группа – не употребляющие наркотические вещества; 2 группа – эпизодические потребители ингаляционных наркотических веществ; 3 - систематические потребители ингаляционных наркотических веществ.

Суицидолог Морис Фарбер (2013) излагает дефиницию: «Самоубийство – это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни». С точки зрения социологии, самоубийство – одна из моделей так называемого девиантного поведения, область социальной патологии наряду с наркоманией, проституцией, преступностью и алкоголизмом [5]. В нашем исследовании было установлено, что для потребителей ДН характерна низкая эмоциональная устойчивость, склонность к невротическим проявлениям (расстройство сна, психосоматические жалобы), подверженность эмоциональной нестабильности. По мнению проф. В.А. Солдаткина (2015), химическая аддикция тесно взаимосвязана с риском подросткового суицида. Личностные особенности аддикта наиболее часто связывают с доминантой личностной дезадаптацией. При анализе ответов на вопросы мы отметили, что многие исследователи приравнивают отказ отвечать на вопрос, как показатель соглашения с негативным ответом [12]. В ходе исследования установлено, что никогда не возникало мыслей и попыток совершить суицид у подростков 1 исследуемой группы – 5862 чел. (77,32%), что статистически значимо больше ($p < 0,05$), чем у 2 группы - 61 чел. (32,11%); и 3 группы – 54 чел. (25,0%). Отказались отвечать на данный вопрос большинство представителей 3 исследуемой группы – 123 чел. (56,94%), статистически значимо больше ($p < 0,05$) 2 группы - 22 чел. (11,58%) – и 1 группы - 524 (6,91%). В то же время ответили, что мысли о суициде возникали, преимущественно представители 2 группы ($p < 0,05$) - 87 чел. (45,79%), 1 группы - 1051 чел. (13,86%) и 3 группы - 18 чел. (8,33%). Аналогичная картина проявляется при анализе вопроса о попытках: 2 группа - 20 чел. (10,53%), 3 группа - 21 чел. (9,72%) 1 группа - 144 чел. (1,90%). Существует мнение, что рисковое поведение

(адреналиномания), сопровождающееся снижением инстинкта самосохранения, имеет высокую корреляцию с химической аддикцией, и является одним из вариантов «приемлемого» суицида. Лица с влечением к рисковому поведению при отсутствии реальной опасности стремятся к участию в любой деятельности, в которой они получают удовольствие от преодоления опасных ситуаций (и нередко при этом гибнут), в том числе от преступной деятельности, экстремальных видов спорта и социально неприемлемых форм опасных видов деятельности [4]. Пробу наркотического вещества можно представить, как один из вариантов рискованного суицидального поведения. Следует отметить, что подавляющее большинство респондентов (2-й и 3-й групп) отметили наркоманию, как смертельно опасное заболевание, то есть были ознакомлены с ее крайне пагубными последствиями, и тем не менее начали употреблять ДН. В нашем исследовании установлено, что склонность к рискованным действиям характерна для представителей второй группы ($p < 0,05$) – 111 чел. (58,42%), по сравнению с первой и третьей – 1677 чел. (22,13%); 64 чел. (29,63%) соответственно, в то же время достоверных различий между 1 и 3 группой не прослеживается. Одной из причин данного феномена подростковых ответов 2-й группы, является так называемое «поисковое» поведение, то есть вещества или действия, способного вызвать наибольший психофизиологический эффект удовольствия, тогда как среди объяснений выбора ответов подростков 3-й группы на первое место выходят механизмы формирования зависимости, получение эйфории.

Таким образом, в ходе нашего исследования, установлено:

1. У большинства ни разу не пробовавших ДН никогда не возникало мыслей и попыток совершить суицид – 77,32% ($p < 0,5$).
2. Подростки, эпизодически потребляющие ДН достоверно чаще допускают мысли о суициде – 45,79% ($p < 0,5$). Такая же тенденция выявляется у подростков, которые не ограничиваются только лишь мыслями, а предпринимают суицидальные попытки – 10,53% ($p < 0,5$).

Список литературы

1. Асадуллин А.Р., Юлдашев В.Л., Галеева Е.Х., Ахметова Э.А., Николаев И.В., Илларионов М.В. Особенности распространенности и потребления синтетических дизайнерских наркотических средств на территории Республики Башкортостан / А.Р. Асадуллин, В.Л. Юлдашев, Е.Х. Галеева, Э.А. Ахметова, И.В. Николаев, М.В. Илларионов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии – 2016. №3. - С. 69-75.
2. Бисалиев Р.В., Вешнева С.А. Суицидальное поведение у аддиктов и их родственников - Астрахань: ФГБОУ ВПО АГТУ. – 2013. – С. 8-31.
3. Борисова О.В., Шагивалеева Г.Р. Проблема суицида среди подростков // Современные наукоемкие технологии - 2013. №7-2 - С. 197.
4. Галстян Г.С. Влияние алкоголя и наркомании на суицид несовершеннолетних / Г.С. Галстян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология - 2010. №3. - С. 155-159.

5. Маменко М.Е. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей: современные взгляды на этиологию, патогенез, подходы к коррекции / Е.М. Маменко // Здоровье ребенка – 2015. №5. – С. 7-13.

6. Положий Б.С., Фритлинский В.С., Агеев С.Е. Суициды в странах СНГ // Суицидология - 2014. №4 (17) - С. 12-16.

7. Тимербулатов И.Ф. Синдром пользователя компьютером :возможности психометрических методов в его комплексном исследовании / И.Ф. Тимербулатов, В.Л. Юлдашев, Л.Р. Бакиров, Р.Р. Ахмадеев // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова – Рязань - 2014. - С. 148-154.

8. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Проблема ценности здоровья в структуре личностных ценностей студентов с наркотической аддикцией // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов II Международной научно-практической конференции – Пермь: ПИФСИН - 2015. - С. 53-55.

9. Хасанова Г.М., Салихов А.А. Медико-социальный аспект суицида // Социально-медицинская работа: состояние, проблемы и перспективы развития в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции - Уфа: РИЦ БашГУ. - 2011. - С. 38-43.

10. Dragisic T. et al. Drug addiction as risk for suicide attempts // Materia socio-medica – 2015. T.27. №3. – С. 188.

11. Yuodelis-Flores C., Ries R.K. Addiction and suicide: A review // The American Journal on Addictions - 2015. Vol.24. - P. 98-104.

© Асадуллин А.Р., Юлдашев В.Л., Асадуллина Г.М., Тимербулатова М.Ф.,
Ахметова Э.А., 2017.